

Ван Юэюэ сидела на переднем сиденье, ёрзая и явно желая что-то сказать. Когда машина остановилась, выпалила:

— Брат, завтра на съёмки — не увлекайся слишком!

Затем хлопнула дверью.

Цинь Цзюэ рассмеялся.

Город развитый, но компактный — до квартиры Пэй Ваншэна недалеко. Цинь Цзюэ неожиданно попросил остановиться у единственного открытого магазина в районе.

Юань Лунь: «...»

Не учёл этот момент — провал. Впредь буду держать необходимые вещи в машине, чтобы босс не терял лицо.

Вскоре Цинь Цзюэ вернулся с маленьким пакетом. Держал его так, чтобы Пэй Ваншэн не видел содержимого — хотя все прекрасно понимали.

Дверь захлопнулась с глухим стуком о спину. Прихожая далека от окон — лунный свет не проникал, тьма преувеличивала ночные детали.

Дыхание сплелось. Вещи из пакета рассыпались. Цинь Цзюэ сохранил крупицу рассудка, отталкивая его:

— Сначала душ.

Он включил боковой свет — тёплые жёлтые лучи очертили комнату, не разрушая интимную атмосферу.

Пэй Ваншэн, прерванный до старта, недовольно оставил метку на видном месте шеи, затем повёл Цинь Цзюэ в ванную.

Однако Цинь Цзюэ не пошёл с ним, отправив Пэй Ваншэна в главную ванную, а сам направился в спальню на втором этаже.

Утешать Пэй Ваншэна он умел виртуозно — трудно отказать.

В итоге Пэй Ваншэн, торопливо помывшись, полчаса томился в гостиной. Дверь спальни была запёрта. Лишь слабый шум воды из соседней комнаты удерживал от взлома.

Когда Цинь Цзюэ вышел, кожа розовела от пара. На несколько сантиметров ниже Пэй Ваншэна, он носил слишком большую рубашку — не застёгнутую. Босой, спустился по лестнице.

Из-за частых отъездов ковров не было — только тёмно-коричневый паркет, подчёркивающий белизну кожи, делая округлые пальцы ног дразнящими.

— Где обувь? — Пэй Ваншэн обхватил его за талию. Один вид огня сменился другим. Цинь Цзюэ обвинил его конечностями, не отвечая. Переместились из гостиной на второй этаж. К рассвету, когда запели воробьи, Цинь Цзюэ уже спал — не имея сил на повторное омовение.

Проснулся за полдень. Гостиная комната пахла пылью неиспользования.

Цинь Цзюэ потер поясницу: планы рушатся. Даже подготовив всё сам, он был измотан молодым пылом.

После съёмки — срочно в спортзал.

За спиной зашуршало — сильные руки обняли талию, покрытую отпечатками пальцев. Утром Пэй Ваншэн жалел об этих следах, теперь же они казались соблазнительными. Безумие.

Цинь Цзюэ почувствовал пробуждение желания:

— Самолёт в три тридцать — пора вставать.

— Знаю. — Пэй Ваншэн поцеловал его чуть выше поясницы, затем начал массировать акупунктурные точки. Древние называли это «вратами жизни» — помогало от болей в спине.

Цинь Цзюэ расслабился под массажем, снова прильнув к нему, щипнув за нос:

— Хочешь опоздать?

Пэй Ваншэн, словно прозрев за ночь, поцеловал уголок губ:

— Тебе нехорошо — помассирую.

Хм, всё больше походит на него.

Цинь Цзюэ, сияя, взял его лицо в ладони, чмокнув:

— Видел твоё недовольство — думал, не нравлюсь.

Вспомнив вчерашние расспросы о бывшем парне, Цинь Цзюэ осознал — парень ревновал к нему же.

Пришлось объяснить: бывший — вымысел, любил он только Пэй Ваншэна — с первой встречи.

Ответ удовлетворил Пэй Ваншэна.

— Недоволен был. — Серьёзно подтвердил он. — Недоволен, что в твоём сердце кто-то есть.

Цинь Цзюэ, зная ответ, спросил:

— Почему?

— Люблю тебя.

— Я первый полюбил — разве плохо?

Ответом стал сдержанный нежный поцелуй.

Чтобы успеть на рейс, машину вела Ван Юэюэ. Юань Лунь на пассажирском сиденье был бледен, серьёзно размышляя о записи её в «Формулу-1» — подальше от обычных дорог.

Цинь Цзюэ в машине замазал следы на шее и ключицах тональными средствами. В самолёте устроился на руках у Пэй Ваншэна. Жизнь трудяги жестока — даже выбрав любовь вместо здоровья, график не позволит расслабиться.

Через несколько дней стартовали съёмки в другом проекте — придётся метаться между площадками в киногородке. Цинь Цзюэ вновь осознал: да, он возродился в эру восемнадцатилинейного статуса.

Будь занят — и мирские заботы обойдут стороной.

Все дела в Weibo пусть ведёт Ли Боянь!

Прибыли на съёмочную площадку к началу ночных сцен. Команда встретила криками «вернулся молодой господин» — мило, но атмосфера слегка странная.

— Молодой господин, наконец-то! — Визажист капризно тронул плечо Цинь Цзюэ. — Вы даже не представляете...

Он начал разыгрывать драму, но Цинь Цзюэ «ненавязчиво» отвели Пэй Ваншэном.

— Мама скоро приедет — встретишь?

— Хорошо. — Сегодня у Цинь Цзюэ не было сцен, у Пэй Ваншэна — были. Встречать гостей не его обязанность — понял, что это ревность, но не выдал.

Визажист оглядел обоих — навыков чтения лиц «императорского» уровня не хватило. Сдался, занявшись макияжем.

Ночные сцены включали перестрелки и погони — захватывающе, как реалистичный шутер. Режиссёр-специалист создал напряжённую атмосферу, особенно с Пэй Ваншэном в кадре. Напряжение рождает ошибки.

Все заговорили разом — заботливые слова слились в шум.

Актёр от волнения выронил реквизит с третьего этажа. Пэй Ваншэн увернулся, но реквизитная винтовка всё же задела плечо.

Третий этаж — не высота, реквизит — не сталь, но удар пришёлся на бицепс — рука обвисла.

Актёр, чуть не упав на колени, рыдал от страха.

— Ничего. — Пэй Ваншэн огляделся — Цинь Цзюэ нет. Вспомнил — тот встречает маму.

Главный актёр, трёхкратный «император» травмирован — съёмки остановили. Все повели Пэй Ваншэна за кулисы, вызвав дежурного врача.

— Снимите одежду — посмотрим.

Пэй Ваншэн молча расстёгивал рубашку, вдруг остановился, окинув присутствующих молчаливым взглядом.

Все: «...»

Ретировались.

Юань Лунь уехал встречать маму Пэй. Оставшиеся ассистенты, решив, что актёр стесняется, деликатно закрыли дверь.

— Ничего, кости целы. — Цинь Цзюэ снял верхнюю одежду.

— Скрывать проблемы — нездорово. — Врач отчитал Пэй Ваншэна, но не мог силой раздеть пациента — оставалось уговаривать.

Авторское примечание:

Следующее обновление в четверг или пятницу — три главы единым блоком.

<http://bllate.org/book/16386/1483653>